

В марте 2016 года делегация российских промышленников и банкиров посетила Силиконовую долину и другие промышленные центры США. Впечатлениями о поездке поделился Герман Греф, не только восхищенный, но и, пожалуй, потрясенный. Три момента особенно важны. Во-первых, невероятный темп перемен, сокращение времени между формулированием идеи и ее воплощением. Это сопровождается беспрецедентным ростом производительности. То, на что ранее требовалось, к примеру, 20 дней, теперь делается за 20 минут. Во-вторых, расщепление мировой экономики на два сектора: производство обычных товаров и сверхрентабельную «информационную экономику», вплотную подошедшую к массовому производству виртуального сознания и соответствующих ему гаджетов и платформ. В-третьих, сдвиг глобальной конкуренции в сферу моделей управления и стоящих за ними систем цивилизационных ценностей и культуры. Все эти моменты взаимосвязаны. По существу речь идет об антропологическом вызове, смысл которого в том, что сегодня быстро складываются мощные технологические возможности форматирования желаемого целевого состояния массового сознания и типа общества.

ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Такая ситуация вовсе не нова. Не впервые человечество сталкивается с подобным вызовом. «Идеи овладевали массами и становились материальной силой» и ранее.

Особенность наших времен в том, что после некоторого периода аллергии на подобное социальное проектирование в явном виде выдвигается цель создания нового типа человека и человекоподобных систем с расчетом на контроль полного жизненного цикла человека и таких систем. Технологии проектирования новых типов сознания связаны с доминирующей ролью нематериальных активов в успехе ведущих мировых корпораций, а также с появлением в ближайшем будущем искусственных систем с самосознанием и имитацией чувственной сферы.

Оценки, которые ежегодно делает Всемирный экономический форум, показывают растущую озабоченность деловой и научной среды непредсказуемостью последствий, к которым приводит вал технологических инноваций, особенно в киберпространстве. Мобильный Интернет, Интернет вещей, облачные вычисления, прогресс в генетике и биотехнологиях, радикальное изменение содержания труда и рабочих мест, интеграция с нервной системой человека, использование новых видов энергии, формирование целевых идентичностей через игры и разного рода субкультуры — все это составляет ядро происходящего прорыва, не только открывающего огромные возможности, но и таящего серьезные риски.

Отдельная тема — псевдоинновации. Технологические риски тесно переплетаются с социальными и геополитическими. Угроза обрушения мировой финансовой системы, дефицит воды и продовольствия, ожидаемые природные катаклизмы — и все это на фоне мировой нестабильности, множатся локальных конфликтов и острой конкуренции интеграционных мегапроектов. Драматизм ситуации придают множественный подрыв международной правовой системы и интенсивное применение методов гиперконкуренции, колеблющих сами основы рынка и дающих новые монопольные привилегии отдельным игрокам в ущерб большинству других заинтересованных сторон.

Сказать, что Россия не замечает все эти трансформации и находится вне их, было бы преувеличением. Но, во-первых, очевидно, что темпы осмысления и принятия надлежащих решений чудовищно низки. Во-вторых, налицо отягощение зависимостью даже не от структуры экономики, а от сложившейся ментальности, засоренной отжившими мифологиями, зажатой «красными флажками». Последнее мешает формированию соответствующей стратегическим вызовам системы управления с надлежащим инструментарием, ресурсами и кадрами. Между тем способность воспринимать научные знания в США и других ведущих странах за достаточно короткий интервал времени заметно выросла. У нас же противоположная тенденция — условно говоря, сплошной «Дом-2» и т.п., ведущие к отуплению нации.

Вопрос стратегического выбора сегодня стоит предельно жестко. Страны, регионы, компании могут занимать либо лидерские позиции, либо провинциальные, периферийные или вовсе быть технологическим и социальным захолустьем. Когда один из мировых деловых вождей говорит: «Силиконовая долина уже здесь и кушает наш ланч», то он дает четкий диагноз распределения благосостояния в текущем и перспективном плане и выражает обеспокоенность даже вполне обеспеченных финансовых кругов складывающимся положением.

Вызов сегодня состоит в том, чтобы освоить то, что называется интеллектуальной производительной силой. Один из важнейших ее аспектов — знание о том, как функционировать рынки. Еще один важный аспект — как выстроить успешную кооперацию отечественного и мирового интеллекта и на этой основе технологическое лидерство там, где у нас есть или могут быть созданы конкурентные преимущества.

Упомянутый визит российской делегации в США в чем-то похож на визит советских ученых и руководителей промышленности в Германию накануне войны. Практически все передовое, что имело тогда в Германии — технологии и изделия, — было им показано. Мотив столь откровенной демонстрации достижений прост: они, советские, просто не успеют ничего сделать с полукранными секретарями, «окно возможностей» быстро захлопнется.

Успели, однако...

А. Агеев

www.ageev.net